

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 18.

15-го Сентября

1871 года.

— *Содержаніе.* — Церковно-историческія воспоминанія по поводу праздника Рождества Пресвятыя Богородицы. — Изъ воспоминаній дѣтства. — Разныя извѣстія. — Объявленіе.

Церковно-историческія воспоминанія по поводу праздника Рождества Пресвятыя Богородицы.

Всечестное Твое рождество пресвятая Дѣво ангеловъ множество на небеси и человѣческой родъ на земли ублажаетъ.

Въ годичномъ кругу церковныхъ празднествъ есть празднества вдвойнѣ радостныя — такія, въ которыя вселенская церковь торжествуетъ спасеніе рода человѣческаго отъ вѣчной гибели и какая либо христіанская страна прославляетъ Господа за особенную къ ней милость Его. Такъ въ радостный для всего христіанскаго міра день рождества Господа І. Христа наше отечество торжественно воспоминаетъ «избавленіе свое отъ нашествія на него Галловъ и съ ними двадцати языковъ.» И въ пышнѣйшій день, день чествованія рождества пресв. Богородицы отечество наше нѣкогда праздновало день своего спасенія отъ враговъ, бывшихъ въ свое время, еще болѣе опасными для насъ, чѣмъ Галлы. Стало быть праздникъ Рождества Матери Божіей, «возвѣщая радость всей вселеннѣй, возбуждаетъ еще къ особой радости собственно насъ русскихъ.»

Древній храмъ, едва не современный основанію самаго города (Воронежа), существовавшій на мѣстѣ нынѣшняго, своимъ посвященіемъ въ честь Рождества пресв. Богородицы невольно наводитъ на мысль, что храмъ сей не безъ особенной причины посвященъ въ честь этого праздника, такъ торжественно чтимаго нашими предками, что одинъ изъ немногихъ тогда бывшихъ храмовъ посвященъ пресв. Дѣвѣ въ память Ея честнаго рождества. А исторія нашего отечества и особенно исторія нашего края убѣждаетъ насъ въ преимущественно радостномъ и великомъ для русскаго народа значеніи этого праздника.

Шесть сотъ лѣтъ тому назадъ тяжкое и грозное время пережило наше, тогда еще юное, русское государство. Предки наши въ наказаніе за недостатокъ любви къ ближнимъ, за постоянныя междоусобія и брани изъ за мелкихъ, личныхъ выгодъ преданы были въ рабство народу дикому и жестокому. Съ полмилліономъ степнаго, привыкшаго къ военнымъ подвигамъ, войска, вторгся въ предѣлы нашего отечества, предводитель Татаръ, Батый и—первое въ тогдашнихъ предѣлахъ нашего отечества враждебное столкновеніе русскихъ съ невиданнымъ и опаснымъ врагомъ произошло въ предѣлахъ Воронежскихъ. Рязанскіе князья, съ владѣніями которыхъ граничили тогда раздольныя и безлюдныя придонскія степи, совѣсно своими войсками поголовно были истреблены. Сопротивленіе храбрыхъ русскихъ воиновъ только усиливало ожесточеніе враговъ. Татары истребляли всѣхъ кого ни встрѣчали, не щадя ни старцевъ, ни женщинъ, ни даже дѣтей. «Головы жителей тѣхъ соееній, во свидѣтельство дѣтописца, чрезъ которыя проходили непріатели, падали на землю, какъ скошенная трава.» Въ теченіе одного мѣсяца Татарами уничтоже было 14-ть городовъ и множество сель. Страшный видъ представляла русская земля послѣ Татарскаго погрома. Въмѣсто городовъ и сель, монастырей и церквей Бажіихъ, стояли одиѣ обгорѣлыя и залитыя кровью развалины, по которымъ валялись смердащіе трупы. Въмѣсто обработанныхъ полей лежали потоптанные, выжженные пустыри, по которымъ рыскали волки за богатою добычею. И странные, раззоренные жители, которымъ удалось уйти отъ смерти, или плѣна, скитались по лѣсамъ, по болотамъ, боясь выйти изъ своихъ тущобъ. Страхъ и ужасъ овладѣлъ русскими такъ что и болѣе смѣлые, предпріимчивые изъ русскихъ князей не рѣшались явно вооружиться противъ своихъ притѣснителей, а безропотно переносили тяжкія бѣдствія отъ разоренія татарскаго, справедливо считая все это наказаніемъ Божиимъ за грѣхи. У предковъ нашихъ составилось даже убѣжденіе въ непобѣдимости Татаръ и для оживленія унывшаго народнаго духа, для внушенія русскимъ смѣлой мысли—возстать противъ враговъ нужно было особенное заступничество, или по крайней мѣрѣ, увѣренность въ небесной, божественной помощи въ борѣбѣ съ невѣрными. И Богъ, во время опредѣленное Имъ,

воздвигъ на московскомъ престолѣ князя по сердцу своему, которому, безъ сомнѣнн, свыше внушена была мысль смѣлая и, по убѣжденіямъ того времени, не сбыточная — возстать противъ страшныхъ своихъ враговъ. Великій москов. князь Дмитрій, впоследствии прозванный Донскимъ, рѣшился свергнуть съ русскихъ постыдное иго татарское. Узнавши объ этомъ грозный Мамай пришелъ въ великую ярость и послалъ толпы татаръ раззорять Рязанскую землю, въ предѣлахъ которой находилась мѣстность, составляющая нынѣшнюю нашу Воронежскую губернію, а между тѣмъ принялся ополчатъ на московскаго князя всю силу татарскую. «Пойдемъ на русскаго князя, говорилъ онъ, и на всю землю русскую, какъ было при Батыѣ, церкви попалимъ, христіанъ изобьемъ и законы ихъ уничтожимъ.» Но Великій Москов. князь, въ надеждѣ на помощь Божию и на заступленіе Матери Божіей не утратилъ многочисленности враговъ, тѣмъ болѣе, что преп. Сергій Радонежскій благословилъ его на доброе дѣло и отъ имени Божія предсказалъ о счастливомъ исходѣ войны: «Ты Государь съ помощію Божіею получишь побѣду надъ невѣрными.» «Если Богъ пошлетъ мнѣ помощь на враговъ, то поставлю монастырь во имя пречистой Богоматери, отвѣчалъ набожный князь. И дѣйствительно нужно было въ это время имѣть ему особенно сильную вѣру въ помощь Божию, требовалась отъ русскаго князя крѣпкая, несумнѣнная надежда на могущественное заступничество Матери Божіей: Онъ зналъ, что вся татарская орда поднялась противъ Москвы; онъ слышалъ, что и Литовскій князь съ подручными ему князьями соединился съ Татарами и съ двухъ сторонъ неожиданно хотять напасть на русское княжество. Великому князю предъ самую битвою пришлось услышать горькую вѣсть, объ измѣнѣ ему некоторыхъ русскихъ, соединенныхъ князей. Но не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ и увѣренный въ правотѣ своего дѣла, Дмитрій Иоанновичъ повелъ свои войска за донъ на встрѣчу врагамъ. На полѣ Куликовомъ близъ дона 8-го сентября сошлись враждебныя войска и-вскорѣ началась сѣча, кровавая и не бывавшая еще на русской землѣ, сѣча. Дрожала земля, гудѣли окрестные холмы отъ крика ратнаго, отъ топота конскаго, отъ стука оружія и стона раненыхъ. На десяти верстахъ кровь лилась, какъ вода; отъ наваленныхъ труповъ конянь не было проѣзда. Бились не только оружіемъ, но и рукою схваткою, задыхались отъ тѣсноты, умирали подъ конскими копытами. Русскіе и Татары переплетались руками и ногами въ предсмертныхъ судорогахъ. Вначалѣ, какъ бы въ показаніе Русскимъ, что они сами по себѣ, безъ высшей помощи, безсильны одолѣть врага, Татары стали было одолѣвать ихъ. Но сила вѣры, пламенность молитвы, благодатное укрѣпленіе свыше, придали особенное одушевленіе Русскимъ и-побѣда осталась за ними. Едва ли можно выразить словами ту радость, которую чувствовали наши предки при видѣ постыднаго бѣгства своихъ враговъ. Въ сей день воз-

радовались они и возвеселились, въ тотъ самый день, который былъ днемъ вселенской радости о рожденіи міру преблагословенныя Дѣвы Маріи, и Матери Спасителя міра. Благочестивые предки наши видѣли въ этомъ не случайное стеченіе обстоятельствъ, а особенное покровительство имъ Матери Божіей, даровавшей такую славную побѣду надъ казавшимися не побѣдимыми врагами. И для русскаго государства церковное празднество въ честь рождества пресв. Богородицы было свѣтлымъ, сугубо радостнымъ днемъ спасенія отечества отъ страшнаго нападенія враговъ и благочестивое убѣжденіе въ невидимомъ, но дѣйствительномъ заступничествѣ и покровительствѣ Божіей Матери русскимъ выразилось яспѣе всего въ устроеніи Божіихъ храмовъ въ честь Рождества пресв. Дѣвы. Такъ побѣдитель Мамая, вел. князь Дмитрій Донской, въ память будущимъ родамъ о славной побѣдѣ надъ врагами, на мѣстѣ битвы воздвигъ храмъ во имя рождества пресв. Богородицы и въ обѣтномъ (устроенномъ по его обѣщанію предъ битвою) Московскомъ монастырѣ главный храмъ посвященъ также Рождеству пресв. Дѣвы. И впослѣдствіи, благочестивые наши цари, распространяя предѣлы своего государства въ странахъ не безопасныхъ отъ хищныхъ набѣговъ Татарскихъ имѣли обыкновеніе въ новоустроаемыхъ тамъ крѣпостяхъ, или городахъ, созидать храмы въ честь Рождества пресв. Богородицы. Побужденіемъ къ сему было то, чтобы-служилые, ратные, люди, которымъ выпадалъ жребій охранять отъ татарскихъ набѣговъ пограничныя крѣпости, имѣя предъ собою храмъ, посвященіемъ своимъ (въ честь рождества пресв. Богородицы) напоминавшій о славной побѣдѣ надъ врагами ихъ предковъ, чаще и съ большею вѣрою прибѣгали къ небесной покровительницѣ и на нее возлагали бы свою надежду, и тѣмъ смѣлѣе и храбрѣе отражали бы отъ предѣловъ своего отечества опасныхъ враговъ. Такъ въ XVI столѣтіи, по указу царя и Великаго князя Феодора Иоанновича велѣно поставить на рѣкѣ Воронежѣ городъ въ тоже наименованіе съ тѣмъ, чтобы онъ былъ пограничнымъ сторожевымъ городомъ, крѣпостью отъ вторженія Татаръ въ предѣлы русскаго государства. И вотъ среди непроходимыхъ въ то время въ этой мѣстности лѣсовъ, на вершинѣ крутыхъ горъ появляется городъ Воронежъ. Не великъ былъ этотъ городъ: 700 сажень составляли всю окружность его и не надежна была въ военное время эта крѣпость: дубовыя двухсаженной высоты стѣны защищали жителей отъ татарскихъ набѣговъ. Но и въ этой крѣпости скрывались обитатели города только во время набѣга непріятелей, а въ мирное время они въ убогихъ хижинахъ жили вокругъ крѣпости, на *посадѣ*, на мѣстѣ ничѣмъ не защищенномъ, но подъ невидимымъ покровомъ и защитою царицы небесной, коей они по святили первые свои храмы: соборный внутри крѣпости во имя Благовѣщенія (да благія вѣсти, по милости Божіей, доходили бы изъ сего- и точно богоспасаемаго града въ царст-

вующій градъ къ царю православному) и въ крѣпости, на посадѣ, среди своихъ жилищъ, во имя Рождества пресв. Богородицы. Безъ сомнѣнія этотъ послѣдній храмъ служилъ ратнымъ людямъ памятникомъ знаменитой побѣды, бывшей 8-го сентября 1380 года и одушевлялъ ихъ геройскимъ духомъ своихъ предковъ. Съ теченіемъ времени русское царство далѣе отѣснило отъ себя опасныхъ враговъ и твердо закрѣпляло свои владѣнія въ прежнихъ ихъ кочевьяхъ, заводило небольшія крѣпости, города и при отведеніи земли подъ новоустрояющійся русскій городъ отводилось (лучшее) мѣсто подъ Божіимъ храмомъ, большею частію, посвящавшійся въ честь рождества пресв. Богородицы. Въ XVII-мъ (1642 г.) вѣкѣ по указу государю велѣно поставить на дону новый городокъ, Коротоякъ и въ строенныхъ книгахъ при размѣреніи города говорится:..» а подъ Божіе милосердіе, подъ соборный храмъ Рождества пречистыя Богородицы отводится столько-то мѣста. (Ворон. Губ. Вѣд, 1864 г.). Черезъ нѣсколько лѣтъ позже основался Острогожскъ и—тамъ одна изъ древнѣйшихъ церквей, доселѣ сохранившаяся, какъ замѣтно по старинной ея архитектурѣ, въ первоначальномъ своемъ видѣ, посвящена также въ честь Рождества пресв. Богородицы. Но довольно и этихъ фактовъ, чтобы убѣдиться въ особенно радостномъ и великомъ значеніи всесветнаго праздника Рождества пресв. Богородицы для нашихъ предковъ и для насъ и вообще для всего русскаго царства, такъ какъ съ 8-го сент. 1380, со дня Рождества Матери Божіей для Россіи началась новая жизнь. Этотъ день былъ какъ бы первою ступенію къ будущему ея возвышенію и величію.

Съ другой стороны, сильная вѣра въ милосердіе Божіе, особенно пробудившаяся въ русскомъ народѣ послѣ татарскаго погрома, и твердо не сомнѣнная надежда на покровительство Матери Божіей не посрамили упованія нашихъ предковъ: смягчили праведный гнѣвъ Господа и преклонили Его милосердіе къ прогнѣвавшему своими грѣхами, но уже очистившемуся чрезъ двухвѣковое тяжкое рабство, народу русскому. Въ день славнаго рождества своего, Матерь Божія какъ бы снова приняла отечество наше подъ свой мощный покровъ и исторія церкви нашей убѣждаетъ насъ въ этой отрадной мысли. До времени донской битвы не замѣтно было чудныхъ явленій небеснаго заступничества Матери Божіей въ защищеніи и отраженіи отъ градовъ русскихъ нашихъ враговъ, но послѣ сего событія пресв. Дѣва нерѣдко во очію всѣхъ даже и не знающихъ истиннаго Бога являлась защитницею и покровительницею нашего отечества. Такъ, чрезъ пятнадцать лѣтъ, послѣ Мамаева побоища (въ 1395 г.), вступилъ въ предѣлы русской земли страшный завоеватель разныхъ странъ, грозный Тамерланъ. Съ несмѣтными полчищами своего войска онъ подступилъ уже къ украиннымъ городамъ нашего отечества. Благочестивые предки наши, не надѣясь на свои силы и оружіе, денно-нощно молились Господу и

пресвят. Дѣвъ о спасеніи русскаго государства и въ день принесенія въ Москву изъ Владиміра чудотворной иконы пресв. Дѣвы, когда, безъ сомнѣнія, особенно сильна и пламенна была къ Матери Божіей молитва ихъ, Тамерланъ былъ пораженъ грознымъ явленіемъ лучезарной Дѣвы и немедленно послѣ сего отступилъ назадъ съ своими воюсками, не причинивши никакого вреда русскимъ. *) Въ 1451 году Татарскій царевичъ Мазовша подступилъ къ Москвѣ и Татары зажгли уже посады ея. Подъ зноемъ разливавшагося надъ городомъ покая святителя Іона совершалъ крестный ходъ по кремлевскимъ стѣнамъ. Увидѣвъ инокъ чудовской обители, благочестиваго Антонія, св. Іона сказалъ ему: «Антоній! прилежно моли Бога о избавленіи града.» Антоній отвѣчалъ: «и твои молитвы не презрѣны Богомъ и Богоматерь будетъ намъ скорая помощница: Она уже умолила своего сына спасти градъ.» Жители Москвы до ночи бились съ Татарами и ночью ожидали новаго ихъ приступа. Но по утру враговъ уже не оказалось подъ стѣнами Москвы; они, уstraшенные ночнымъ видѣніемъ, поспѣшно удалились изъ предѣловъ Россіи. Еще: въ 1521 году крымскіе, ногайскіе и казанскіе Татары подъ предводительствомъ Махметъ Гирея съ неизмо-

*) Сохранилось преданіе, что Тамерланъ во время своего похода на Россію останавливался для собранія войска и *дани* въ предѣлахъ нашей губерніи, именно въ Задонск. уѣздѣ на урочищѣ *данщина* (гдѣ вполнѣдствіи была данщинская пустынь). Это урочище получило свое названіе *данщина* отъ того, что будто бы отсюда Тамерланъ отправлялъ своихъ баскаковъ для собранія съ русскихъ *дани* (памятн. книжк. Ворон. губ. 1855 г.). Слѣды становища видны и доселѣ въ рвахъ, валѣ и т. п. Память о чудесномъ спасеніи Русской земли отъ грознаго Тамерлана заступничествомъ Матери Божіей была сильна въ то время и въ предѣлахъ нашей губерніи. Отступленіе Тамерлана отъ предѣловъ нашего отечества случилось 26 августа. Въ этотъ день благодарная русская церковь установила торжественное празднованіе иконѣ Владимірскія Божіей Матери. И сколько появилось храмовъ въ честь Владимірскаго иконы Божіей Матери въ нашей отечествѣ?! Достаточно въ этомъ отношеніи обратить вниманіе на мѣстность отъ г. Воронежа до г. Задонска (гдѣ былъ грозный Тамерланъ). На мѣстѣ его временнаго становища, въ данщинѣ основывается въ XVII вѣкѣ пустынь и посвящается на память о чудесн. спасеніи Россіи въ честь Влади мірскія иконы Божіей Матери (опис. Ворон. Еп. Вѣд.). Въ Тешевѣ (нынѣ г. Задонскѣ) устроится мирная обитель инокъ и главный храмъ ея посвященъ Божіей Матери, въ честь ея чудотворной иконы Владимірской. Въ одномъ изъ древнихъ и давно уже не существующемъ, монастырѣ (въ с. карачунѣ—мѣстность близкая къ данщинѣ—главный храмъ Владимірской иконы Божіей Матери (оп. Ворон. Еп. 179.). Въ самомъ Воронежѣ въ Акатовомъ монастырѣ, извѣстномъ съ конца 16 вѣка, главный храмъ посвященъ въ честь тойже чудотворной иконы. Съ вѣроятностію нужно предполагать, что всѣ древніе храмы въ нашей губерніи въ честь чудотворной иконы Владимірской Божіей Матери основаны въ благодарное воспоминаніе отраженія грознаго Тамерлана отъ предѣловъ Россіи.

вѣрною быстрою вторглись въ предѣлы русской земли и отъ Нижняго Новгорода и р. Воронежа до береговъ Москвы враги плѣнили множество жителей и при этомъ выказывали звѣрскую жестокость: грудныхъ младенцевъ бросали на землю, истребляли женщинъ, престарѣлыхъ морили голодомъ. Великій князь, неожиданный нападенія непріятелей, началъ только собирать войска, когда враги уже подступили къ самой Москвѣ. Жители Москвы, запершись въ Кремль, въ усердныхъ молитвахъ ожидали себѣ сверхъ естественной помощи и Богъ внялъ молитвѣ бѣдствующихъ: Москва, а съ нею и вся Русская земля спасена заступленіемъ Матери Божіей.

Въ исторіи нашей церкви много и другихъ отрадныхъ примѣровъ явной, чудной помощи и покровительства пресв. Дѣвы русскимъ въ тяжкія и бѣдственныя для нихъ времена, такъ что можно сказать, что наше отечество увеличивало свои предѣлы и укрѣплялось, побѣждало враговъ и утверждало среди нихъ свое господство, пока наконецъ они безъ особенной борьбы стали нашими данниками, подъ благодатнымъ покровомъ и заступленіемъ Матери Божіей.

Св. Дим. Самбинъ.

Изъ воспоминаній дѣтства.

Бываютъ по волѣ Всемогущаго Творца такія поразительныя событія, которыя рѣзкими чертами врѣзываются въ память, оставляя неизгладимыя впечатлѣнія и, заставляя много думать, даютъ прочное направленіе внутреннему убѣжденію, раскрывая благость, всемогущество Создателя и указывая ясно во всемъ неизмѣнный промыслъ Всемогущаго Бога.

Одно изъ такихъ важныхъ событій поразило мой дѣтскій умъ, когда мнѣ не было еще и дѣсяти лѣтъ, а такъ какъ въ жизни моей началось седьмое десятилѣтіе, то значить оно случилось уже болѣе чѣмъ за пятьдесятъ лѣтъ.—Тѣхъ людей, которые дѣйствовали въ немъ, давно уже нѣтъ въ живыхъ;—и быть можетъ, да и вѣроятно, что я одна только теперь сохраняю воспоминаніе о чудномъ дѣлѣ Божіемъ, такъ сильно поразившемъ меня въ дѣтствѣ.

Въ имѣніи отца моего въ К—мъ уѣздѣ, въ деревнѣ А—хъ прихода села Л—ва, жилъ зажиточный крестьянинъ, помню, что звали его Михеємъ. Долго онъ не имѣлъ дѣтей, наконецъ родился у него сынъ.—Можно представить, какъ радовался этому ребенку отецъ; но скоро пришлось ему и горевать. Мальчикъ до семи лѣтъ росъ, какъ и всѣ дѣти, здоровенькій и веселый; но лишь кончилось ему семь лѣтъ, вдругъ поразила его тяжкая и странная болѣзнь, отъ которой его почти внезапно согнуло, скрючило, руки и ноги его привело въ неестест-

венное положеніе, — ни дѣйствовать руками, ни ходить онъ уже не могъ, силы его ослабли, зрѣніе притупилось, голосу почти не было слышно, словомъ это былъ страдалецъ, какъ говорится, ни живущій, ни умирающій. — И долго тянулось это страданіе. — Въ это время мать его умерла, отецъ женился на другой, у нихъ пошли дѣти, и тяжела была жизнь страдальца: ни медицинская помощь, ни простыя средства, ничто не помогало ему, не облегчало страданій. — Но вотъ когда минуло ему уже восемнадцать лѣтъ, неожиданно для всѣхъ открылась тайная причина его странной и непостижимой болѣзни.

Крестная мать его крестьянка чужой деревни часто навѣщала болящаго, всегда горько плакала надъ нимъ, что и принималось всѣми за знакъ ея добраго участія къ его страданіямъ. Въ это время разболѣлась она и, почувствовавъ приближеніе смерти, попросила духовника и въ предемертной исповѣди съ горькимъ раскаяніемъ повѣдала священнику свой тяжкій грѣхъ, что страдалецъ этотъ не окрещенъ. — Ужаснулся священникъ, не зная даже, вѣрить ли такому неслыханному постуку; но правдивый рассказъ кающейся раскрылъ всю истину страннаго этого происшествія.

Дѣло было такъ. — Ребенокъ этотъ родился весной, въ самый разливъ воды. — Обрадованный отецъ затѣялъ пиръ, припасъ всего и разумѣется много водки, чѣмъ и угостилъ созданныхъ гостей и кумовей. — Позавтракавъ, они, то есть кумъ и кума по крестьянскому обычаю вдвоемъ повезли въ село младенца. — Между деревней и селомъ есть глубокой оврагъ, въ немъ протекаетъ рѣчка, мелкая въ обыкновенное время, но сильно и глубоко разливающаяся въ водополь. — Такъ случилось и тогда: рѣчка бушевала; мостикъ былъ снесенъ водою, переѣздъ не только былъ опасенъ, но по словамъ этой женщины невозможенъ. — Быть можетъ, что если бы они не были такъ отуманены предшествовавшимъ угощеніемъ, они нашли бы какойнибудь способъ объѣзда, или увидавъ полную невозможность переѣзда возвратились бы спокойно, объявивъ, что надобно переждать разливъ; — но тутъ имъ пришло на мысль, что отецъ дитяти будетъ не доволенъ, пирушка разстроится, угощеніе такъ хорошо приготовленное къ ихъ возвращенію не состоится, — и вотъ составили они совѣтъ, обсудили и рѣшили такъ, чтобы возвратиться и сказать, что дитя окрещено; не долго думая, нарекли и имя Ивана, какъ одно изъ самыхъ употребительныхъ. — Вздумано, сдѣлано. Возвратясь въ домъ, они объявили единогласно такъ, какъ придумали, отпировали пирушку и замолкли. Въ послѣдствіи опомнившись, молчали уже изъ боязни страха и стыда за свой поступокъ, и только приближеніе смерти вызвало раскрытіе преступнаго обмана.

Что приходскій священникъ не узналъ въ скорости этого, то это очень понятно. — Возможно ли ему поминать подробно всѣхъ новорожденныхъ въ приходѣ? И кому придетъ въ голову такой неслышанный

случай? Въ метрическихъ записяхъ и теперь иногда случаются невольные пропуски, а тогда за пятьдесятъ лѣтъ слишкомъ назадъ дѣло это велось очень неосмотрительно. — При томъ же въ это время случилось и нашествіе французовъ, когда при разгромѣ 1812 года не только записныя книги, но и сами храмы Божіи въ этой мѣстности гибли отъ пламени, и во многихъ церквахъ утратились книги, и бывшій въ то время приходскій священникъ скоро послѣ этого случая выбылъ или умеръ, такъ что развязать это дѣло пришлось уже другому священнику.

Узнавъ подробности пагубнаго обмана, священникъ вмѣстѣ съ моимъ отцомъ сейчасъ отправились къ преосвященному, которымъ въ то время въ нашей епархіи былъ блаженной памяти Іоасафъ. Выслушавъ весь рассказъ, преосвященный нашелъ лучшимъ приказать немедленно окрестить страдальца. Не знаю, производилось ли объ этомъ дѣло тогда? Полагаю, что въ то время все это дѣлалось проще, и знаю то, что когда благодать св. крещенія низошла на болящаго, то мгновенно оказала свое дивное благотворное дѣйствіе. Во время совершенія таинства онъ вдругъ распрямился, получилъ вновь употребленіе рукъ и ногъ, сталъ видѣть и говорить. Здоровье его такъ быстро укрѣпилось, что чрезъ двѣ недѣли онъ уже работалъ въ полѣ, а чрезъ годъ былъ женатъ.

Что скажутъ и подумаютъ о такомъ дивномъ событіи мудрые вѣка сего? Придетъ ли имъ на умъ то, что приходило тогда въ мою дѣтскую голову? Отъ чего, думала я, столько евреевъ, магометанъ и язычниковъ живутъ не крещеными и не страдаютъ такъ, какъ страдалъ этотъ мальчикъ? И дѣтскій разумъ мой отвѣтствовалъ мнѣ, что дитя это по предназначенію Божію должно было быть христіаниномъ, и Господь дивными путями возвратилъ ему то, что отняли у него по неразумію люди. Отъ чего же, думалось мнѣ, началъ онъ болѣть только въ семь лѣтъ? И тутъ правила православной церкви давали мнѣ прямой отвѣтъ. Церковь наша до семи лѣтъ не требуетъ исповѣди у младенцевъ; слѣдственно не считаетъ ихъ повинными сознательно грѣху, — а съ семи лѣтъ они уже отвѣчаютъ за свои грѣхи. — Такъ и страдальца этого вѣрно носили во храмъ младенцемъ, навѣрно и причащали его, и милосердный творецъ не вмѣнялъ ему грѣха; — но съ семи лѣтъ онъ поражается болѣзнію, такъ какъ оказался хотя невольно, но совершившимъ тяжкій грѣхъ, не только участвуя въ богослуженіяхъ церковныхъ, при литургіяхъ вѣрныхъ, что запрещается неокрещенымъ церковными правилами, но и принимая св. тайны тѣла и крови Христовой, не омывшись водою св. крещенія, не бывши въ дѣйствительности христіаниномъ. — Слово же св. апостола Павла гласитъ такъ: *«Иже аще ястъ хлѣбъ Господень и пьетъ чашу Господню недостойнъ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни. Ядый бо и пий недостойнъ, судъ себѣ ястъ и пьетъ, не разсуждая тѣла Господня. Сего ради мнози не-*

моцни и недужливи спяте довольни» (1 Кор. 11, 27—10.—И вотъ по этому неложному слову тяжкій недугъ поражаетъ все его тѣло, и нѣтъ для него исцѣленія земнаго.—Но сколько благодати, любви Творца оказывается въ этомъ дивномъ событіи!—Что долженъ былъ чувствовать самъ исцѣлѣвшій, а также и всѣ присутствовавшіе при исцѣленіи его въ купели св. крещенія? Какъ долженъ былъ поразить, да и поразилъ сильно, какъ помню я это, всѣхъ хотя невидѣвшихъ, но слышавшихъ тогда же правдивый рассказъ этого благодатнаго исцѣленія? Согрѣшившая крестная мать доведена до теплаго раскаянія и, очистившись признаніемъ и исповѣдію, скончалась мирно съ надеждою спасенія.—А развѣ не могла она скончаться внезапно, погибнувъ и сама душою и покрывъ печатью неизвѣстности все это мрачное дѣло, оставивъ страдать на всю земную жизнь невинную жертву своего обмана? Не удивительно ли и то, что дѣтскія силы болящаго переносятъ такую тяжкую болѣзнь? Онъ не умираетъ, но живетъ, *«для того чтобы на немъ явились дѣла Божія»*. Іоан. гл. 9 ст. 3.—И всѣ его жизненные силы по видимому изсякшія въ болѣзни, вдругъ оживляются водою св. крещенія и онъ вполне какъ бы рождается въ новую жизнь новымъ челоукомъ.

Ускользнуло изъ моихъ воспоминаній то, что было съ его крестнымъ отцомъ, равно виновнымъ въ приступномъ обманѣ. Раскаялся ли онъ? Скончался ли прежде открытія тайны? Я не могу ни какъ припомнить.—А какъ я не сочиняю, а пересказываю истинное происшествіе, сохранившееся въ моей памяти, то и не прибавляю здѣсь своего слова, а говорю все такъ, какъ помню.—Спросить же мнѣ теперь не у кого,—имѣніе это отдаленно и давно уже не принадлежитъ намъ, да за такую давностію, полагаю, мудрено и найти старожиловъ, помнящихъ дѣло. Пятьдесятъ лѣтъ,—это полвѣка.—Быть можетъ, что и на меня не подѣйствовало бы такъ сильно тогда впечатлѣніе этого событія, если бы не разговоры вокругъ меня всѣхъ окружающихъ, особенно благочестивыхъ моихъ родителей, часто и въ взрослыхъ моихъ лѣтахъ повторявшихъ этотъ дивный рассказъ и заставлявшихъ меня много обдумывать его и постигать въ немъ промыслъ Творца, благоговѣя предъ благодію создателя изрекшаго: *«Не хочу смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему»*. Іезек. гл. 33 ст. 11.

Въ то время, когда случилось это событіе, не было еще такихъ изданій, въ которыхъ бы передавались во всеобщее свѣденіе подобныя явленія милости Господней, и мысль, что со мною вмѣстѣ погибнетъ безслѣдно и послѣднее на землѣ воспоминаніе этого дѣла Божія, заставила меня взяться за перо.—При томъ же размышленіе объ этомъ порождаетъ много мыслей, вполне приличествующихъ нашему времени. Напримѣръ, кто не согласится, что въ этомъ событіи особенно видимымъ образомъ проявилась сила св. таинства крещенія и муропомаза-

ня, — а также и страшное послѣдствіе недостойнаго пріятія св. причащенія? — Вода св. крещенія и св. миро оживили и возродили страдальца въ новую жизнь, истребивъ въ корнѣ недугъ, привлеченный недостойнымъ принятіемъ св. причащенія. — Въ немъ же открывается и высокая важность постановленій и правилъ церкви, оказавшаяся въ томъ, что согласно съ ними грѣхъ не взыскивался съ младенца до семилѣтняго возраста.

Но какъ же страшно вздумать, что многіе изъ насъ принявшіе благодать и силу св. крещенія и другихъ св. таинствъ не только не брегутъ о важности высокаго дара, но увлекаясь, какъ потокомъ, зловредными ученіями настоящаго времени какъ бы добровольно отрываются отъ званія православнаго христіанина, принимая несвойственныя намъ названія *деистовъ*, *нигилистовъ* и тому подобныхъ несчастныхъ *истовъ*, чему они совершили полное отреченіе въ таинствѣ св. крещенія. Плачетъ о нихъ св. церковь взывая *падшія възстави, отвращаяся обрати къ тебѣ, Боже, яко, челоуѣколюбивъ*. Пос. тріодъ троп. прор. въ четвер. 2 й седмицы. — И много, много крѣпкихъ молитвъ возсылаетъ съ воплемъ св. церковь за отпадшихъ чадъ своихъ. — И всѣ мы хотя и сами отягченные грѣхами, должны молится о нихъ милосердному Создателю, да не погубитъ ихъ, но по неизреченной своей милости спасетъ ихъ, якоже самъ вѣсть.

Также кто изъ насъ и причащается достойно? И кромѣ общей тяжести грѣховной, не видимъ ли, увы, что есть въ сердцѣ нашей исполняющіе эту необъятную челоуѣческимъ умомъ, тайну, изъ одной только обязанности, какъ необходимый обрядъ для земныхъ цѣлей? — И долго терпитъ Господь, все ожидая обращенія и раскаянія.

А нарушеніе правилъ церковныхъ? Кто изъ насъ соблюдаетъ все заповѣданное св. церковію? Не многое ли уже считается у насъ не нужнымъ, отжившимъ свое время? Мы готовы разсуждать и разбирать по своимъ хотѣніямъ то, что со страхомъ и трепетомъ обсуждали св. отцы подъ руководствомъ самаго Господа. — Мы не страшимся измѣнять по произволу нашему правила и постановленія св. церкви, выбираемъ, что по легче, измѣняемъ, отвергаемъ то, что намъ не по сердцу. — Во многомъ, увы, во многомъ! Мы православные не только сравнялись съ реформатами и лютеранами; но еще и превзошли иновѣрцевъ въ изобрѣтеніи разныхъ облегченій.

Долготерпѣніе Господа неистощимо и милосердный продолжаетъ *терпѣть насъ, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію* 2 пос. Петр. гл. 3 ст. 9. О не будемъ же злоупо-

треблять этого святаго долготерпѣнія.—Въ слѣдъ за этимъ св. Апостоль возвѣщаетъ намъ что «*придетъ же день Господень*» ст 10 т. е. страшный судъ Божій на нераскаянныхъ.—Опомнимся скорѣе и исполнимъ, покаианіемъ благою о насъ волю Господню.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

КНИГОНОШИ.

Въ теченіе 1870 г. у насъ было пять постоянныхъ, испытанныхъ уже, книгоношъ (трое мужчинъ и двѣ женщины)—количество слишкомъ конечно недостаточное на всю Россію! Но лицъ удовлетворяющихъ всемъ условіямъ *хорошаго* книгоноши найти не легко: кромѣ честности и умѣнья, здѣсь нужно еще нѣкоторое знаніе Слова Божія, чтобы дать необходимое поясненіе несвѣдущему, или мѣткій отвѣтъ порицателю; прежде же всего необходимо искреннее благочестіе, смиреніе и самоотверженіе для перенесенія не легкихъ трудовъ, непріятностей, а подъ часъ и очень чувствительныхъ оскорбленій, сопряженныхъ съ дѣломъ книгоноши. Простой «наемникъ» для подобнаго дѣла очевидно не годится,—здѣсь нужно *призваніе*. Мы ищемъ умножить число нашихъ книгоношъ, но принимаемъ въ книгоноши только послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго испытанія; не всѣ его выдерживаютъ. Мы предпочитаемъ имѣть не много, но испытанныхъ книгоношъ, нежели много, но такихъ, на которыхъ нельзя было бы вполне положиться; съ Словомъ Божиимъ нельзя обращаться какъ со всякою другою книгою: важно не только распространеніе его, но также и то, *кто* и *какъ* его распространяетъ. Наша осторожность въ этомъ отношеніи едва ли заслуживаетъ порицанія; мы надѣемся все таки, что, съ помощію Божіею, число нашихъ книгоношъ, хотя и медленно, но все таки постепенно будетъ возрастать. Мы думаемъ также, что тотъ или другой изъ нашихъ сочленовъ, когда представится къ тому случай, подкрѣпляемый сознаніемъ святости дѣла, временно приметъ на себя скромную роль книгоноши, чтобы послужить ближнимъ во имя того, кто сказалъ, что Онъ «не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить ¹⁾».

Изъ числа пяти вышеозначенныхъ книгоношъ двое (женщины) находились въ Петербургѣ, одинъ въ Москвѣ, четвертый распространялъ книги въ окрестностяхъ Петербурга и по побережью Финскаго залива,

¹⁾ Матѣ. XX, 28. Можемъ прибавить, что въ этомъ отношеніи нѣкоторыми былъ уже сдѣланъ опытъ, и небезуспѣшный.

наконецъ пятый книгоноша былъ на Нижегородской ярмаркѣ и путешествовалъ въ Приволжьѣ и Землѣ Войска Донскаго.

Мы дадимъ отчетъ о дѣятельности нашихъ книгоношъ, въ томъ порядкѣ, въ какомъ они поступали въ Общество.

1) Нашъ первый книгоноша (съ 1863 г.) Антонъ Богдановичъ Ф. январь и февраль 1870 провелъ въ Ростовѣ на Дону и въ Ново-Черкасскѣ, распространивъ тамъ менѣе чѣмъ въ два мѣсяца 1045 экз. Св. Писанія, какъ на русскомъ такъ и на славянскомъ нарѣчїяхъ: изъ нихъ 14 экз. было подарено, 86 экз. уступлено по уменьшенной цѣнѣ (преимущественно солдатамъ), остальные проданы. Особенно значительный сбытъ имѣлъ онъ въ г. Н.-Ч., и это тѣмъ замѣчательнѣе, что онъ былъ уже въ этомъ городѣ года три тому назадъ и оставилъ въ немъ тогда около 1000 экз. Св. Писанія. Не ожидая по этому большаго спроса тамъ на Слово Божіе, онъ отправился туда изъ Ростова (12 января) потому только, что желѣзная дорога, соединяющая Ростовъ съ Н.-Ч. представляла легкое и дешевое средство сообщенія между обоими городами. Онъ взялъ съ собою только 100 экз.—они были распроданы, *по одиночку*, въ три дня; тотчасъ ѣдетъ онъ въ Ростовъ и привозитъ еще 300 экз.—Они разошлись въ недѣлю, и за тѣмъ оказалось нужнымъ привезти изъ Ростова и остальные, бывшіе еще у него въ запасѣ, 200 экз. Покупали даже тѣ, которые, три года тому назадъ, приобрѣли уже себѣ Евангеліе отъ Ф.: его у нихъ *отняли*, говорили они. Между прочимъ о. Ректоръ Духовной Семинаріи взялъ у него значительное количество его книгъ на комиссію. Наставники духовнаго училища, купивъ нѣкоторое количество Св. книгъ собственно для училища, пригласили его придти въ училище во время перемѣны и предложить Евангеліе ученикамъ. «Въ Германіи», пишетъ Ф. ²⁾, въ училище лучше ужъ не ходить съ подобными книгами, особенно иностранцу, не чисто говорящему по нѣмецки. Тамошніе школьники, какъ я хорошо помню, дразнятъ, дѣлаютъ разныя шалости, но русскіе мальчики добродушнѣе въ этомъ отношеніи и мое появленіе посреди учениковъ духовнаго училища привѣтствуемо было общимъ радостнымъ крикомъ: дядинька! дядинька! Одинъ кричитъ громче другаго, чтобы обратить на себя вниманіе. Весело право глядѣть на нихъ,—только задавать, пожалуй, окруживъ васъ съ требованіемъ книгъ. Иной мальчикъ, ретивѣе прочихъ, перелѣзаетъ по плечамъ другихъ—какимъ образомъ я ужъ, право, не понимаю и, схвативъ меня за плечо, трясетъ крѣпко и кричитъ: «да слышь, дя—динь—ка!» Тутъ по неволѣ услышишь. Онъ, при этомъ маневрѣ, просто лежитъ на плечахъ другихъ мальчиковъ. Если при этомъ кто нибудь вздумаетъ пошалить, то немедленно полу-

²⁾ Онъ самъ родомъ датчанинъ.

читать отъ кого нибудь изъ старшихъ мальчиковъ—какъ это называется—плюху, кажется, и здоровую, съ громкимъ энергическимъ замѣчаніемъ: «Не балуй!» На улицѣ потомъ встрѣчаешься съ ними добрыми пріятелями: «Здравствуй, дядинька!» Говорятъ они вамъ, и вступаютъ въ разговоръ.

«Намедни», продолжаетъ Ф., «вошелъ я въ будку, чтобы справиться о мѣстожительствѣ одного лица и при этомъ случаѣ я познакомился немного съ господами будочниками. Ихъ было трое въ будкѣ, у меня же осталось тогда всего одно Евангеліе, которое къ тому же и продать я имъ не могъ, но я имъ показалъ его только. «Мы всё трое грамотные!» воскликнули они, «принеси намъ пожалуйста». Они съ радостью потомъ купили себѣ по экземпляру Новаго Завѣта. Послѣ чего я и въ другія будки сталъ заходить и предлагать Евангеліе не безъ успѣха».

Въ мастерской одного портнаго подмастерье купилъ себѣ Евангеліе; когда потомъ однажды въ праздникъ Ф. зашелъ туда, то увидѣлъ занимательную сцену: работники пили чай, и одинъ изъ нихъ, держа въ рукѣ раскрытое Евангеліе, громко читалъ.

Въ Ростовѣ, на трехъ желѣзныхъ заводахъ, Ф. имѣлъ хорошей сбытъ, благодаря участию управляющихъ заводами, предложившихъ рабочимъ взять Евангеліе въ счетъ ихъ жалованья, и заплативъ за нихъ; такимъ образомъ въ одномъ изъ этихъ заводовъ было пріобрѣтено рабочими около 100 экз. Н. З. ³⁾. Распространеніе Евангелія на фабрикахъ этимъ именно способомъ, при благосклонномъ содѣйствіи лицъ, завѣдывающихъ ими, представляется самымъ удобнымъ, такъ какъ фабричные работники обыкновенно денегъ при себѣ не имѣютъ, да къ тому же, безъ позволенія фабричнаго начальства и работы имъ нельзя оставить, чтобы пойти посмотреть и купить себѣ Евангелія, хотя бы даже и принесенное на фабрику.

Подобнымъ же образомъ, продано было 40 экз. Евангеліе рабочимъ на станціи желѣзной дороги въ Р., при содѣйствіи г. конторщика станціи.

Въ мартѣ Ф. вызванъ былъ въ С.-Петербургъ, чтобы дать ему необходимый отдыхъ послѣ трехлѣтнихъ непрерывныхъ трудовъ его на Кавказѣ и въ юговосточномъ краѣ. Изъ Петербурга онъ совершилъ поездку въ Данію, на родину, которой онъ не видалъ 28 лѣтъ. Ему страстно хотѣлось побывать еще разъ въ своей любезной Даніи; чтобы за тѣмъ, возвратясь въ Россію, уже и умереть въ ней, служа вѣрою и правдою своему второму отечеству. И природа и люди милой

³⁾ Въ г. директоръ этого завода Общество наше пріобрѣло съ тѣхъ поръ вѣятельнаго и щедрого пособника.

родины произвели глубокое впечатлѣніе на «бѣдную голову» какъ называлъ нашего Ф. молодой крестьянинъ съ береговъ Волги,—ему такъ хотѣлось бы остаться тамъ! но, вѣрный своему слову и своему призванію, хотя и съ больнымъ сердцемъ, возвратился онъ въ Россію,—тоже любезную ему...и въ іюлѣ былъ уже на своемъ постѣ, на Нижегородской ярмаркѣ; посѣтивъ по пути Рыбинскъ, гдѣ онъ уже былъ однажды лѣтъ семь—восемь тому назадъ, причемъ купецъ, купившій тогда у него Евангеліе, узналъ его теперь. Въ четыре дня онъ продалъ здѣсь 150 экз. Слова Божія и вѣроятно продалъ бы и больше, если бы болѣе было грамотныхъ между крестьянами. Неразъ мужички толпою окружали его и замѣтно было, говорить онъ, съ какою охотою они приобрѣли бы себѣ Евангеліе, если бы умѣли читать; завидѣвъ грамотнаго товарища, они подзывали его, убѣждая его купить Св. книгу.

На Нижегородской ярмаркѣ Ф. оставался около мѣсяца, продавъ тамъ частью въ розницу, частью книжнымъ торговцамъ, съѣзжающимъ на ярмарку отовсюду—3290 экз. Слова Божія. Кромѣ того 7 экз. было имъ подарено. Пребываніе на громадной Нижегородской ярмаркѣ, посреди суеты и суматохи людей, всего менѣе думающихъ о Словѣ Божіемъ, всегда составляетъ самую тягостную часть обязанностей книгоноши. Истиннымъ успокоеніемъ для Ф. бываетъ въ этомъ случаѣ посѣщеніе любезныхъ ему солдатъ, стоящихъ лагеремъ по сосѣдству съ ярмаркою. Дружески привѣтствуютъ они всякій разъ его появленіе: «Этотъ старичекъ каждый годъ къ намъ ходитъ!» громко и радостно восклицали они, увидя его опять, и, толпою окруживъ его, стали покупать у него Евангелія съ различными выраженіями своего удовольствія. Одинъ даетъ ему за Евангеліе старый полтинникъ, молвавъ: «на возьми,—это *родительскій*!» И взявъ въ руки Св. книгу, радостно воскликнулъ: «Слава Богу теперь! такъ я хотѣлъ купить! такъ я хотѣлъ купить!». Одинъ солдатъ началъ было торговаться, но другой, указавъ ему надпись на моей сумкѣ, сказалъ: «Развѣ не видишь!» И началъ съ разстановкою читать: «Отъ—Общества—для—распространенія—святаго», — «*священнаго*» сказалъ я строгимъ голосомъ, — «да поправился онъ—«*священнаго*,—слыхалъ ли ты?»—«Ну, давай сюда», сказалъ мнѣ тогда тотъ солдатъ, «признаться давно желалъ купить; благодарю, братъ, что принесъ». Провѣтливо провожали солдатики нашего Ф.: «Прощай, старичекъ, любезный, благодаримъ васъ, что книгу хорошую принесли»

Изъ Нижняго черезъ Саратовъ Ф. направился въ Землю Войска Донскаго, гдѣ и пробылъ послѣдніе два мѣсяца 1870 г., посѣтивъ Ростовъ на Дону, Ново Черкасскъ, Азовъ и нѣсколько станицъ.

«Въ первое время пребыванія моего въ ростовѣ на дону», пишетъ онъ отъ 28 ноября, «меня очень порадовали рабочіе, занимавшіеся на берегу рѣки нагрузкою судовъ. Когда я имъ сталъ предла-

гать свои книги, то сначала они не обращали на них вниманія, иные даже смѣялись надо мною, но когда у нихъ открылись наконецъ глаза и они увидѣли, что за книгу я имъ предлагалъ, то они совершенно переѣнились въ своемъ обращеніи, особенно когда имъ стала известна цѣна предлагаемыхъ имъ книгъ, и многіе съ радостью покупали ихъ. Послѣ того мнѣ уже легко было заниматься моимъ дѣломъ: мнѣ стоило только въ хорошую погоду пойти на берегъ рѣки съ своею сумкою, наполненною Новыми Завѣтами, чтобы тотчасъ же тотъ или другой остановилъ меня и купилъ Св. книгу. Разъ отправился я въ сѣднія каменноугольныя шахты, и встрѣтивъ на пути рабочихъ, просилъ ихъ указать мнѣ дорогу. Дорогу они мнѣ указали, но уходя, я слышалъ, какъ они насмѣхались надъ «книжцемъ». Тогда мнѣ пришло на умъ, что я вѣдь имъ даже и не показалъ ни одного Нового завета; и такъ я вернулся и предложилъ имъ приобрести Св. книгу. Нѣкоторые изъ нихъ купили себѣ тогда по экземпляру, и мы разстались уже пріятелями.

«Въ шахтахъ вообще я имѣлъ большой успѣхъ. Нѣкто, полковникъ В. имѣетъ большія копи каменнаго угля, въ которыхъ занято работою постоянно нѣсколько сотъ члѣовѣкъ. Узнавъ, съ какою цѣлью я пріѣхалъ, онъ былъ такъ любезенъ, что не только дозволялъ мнѣ предложить книги рабочимъ, но и вызвался уплатить мнѣ деньги за нихъ въ счетъ ихъ жалованья; слѣдствіемъ этого предложенія было то, что рабочіе приобрѣли на 52 рубля нашихъ книгъ».

Подобнымъ образомъ и командиръ одного полка въ Ростовѣ, полковникъ П. предложилъ своимъ солдатамъ купить себѣ у Ф. Евангеліе въ счетъ ихъ жалованья и тогда многіе изъ нихъ взяли себѣ по Новому Завѣту большаго формата, такъ какъ крупный шрифтъ имъ легче читать: можно было видѣть по ихъ лицамъ, какъ они рады были, что приобрѣли эту драгоценную книгу, которую одинъ изъ нихъ называлъ — *жизнь наша*.

«Однажды утромъ», продолжаетъ Ф., «переходя съ моими книгами изъ дома въ домъ въ шахтахъ, встрѣтилъ я дѣвочку лѣтъ шести. «Что продаешь?» спросила она меня. — «Книги» отвѣчалъ я. «Такъ вотъ иди въ этотъ домъ, тамъ можетъ быть купить». — «Хорошо благодарю тебя». — Я вошелъ въ домъ, на который указывала дѣвочка своею маленькою ручкою, но мнѣ тамъ сказали, что не нуждаются въ книгахъ. Когда я вышелъ изъ дому, то увидѣлъ, что дѣвочка дождалась меня. «Ну что, купили?» спрашиваетъ меня — «Нѣтъ, ничего». — «Такъ иди со мною на базаръ къ маменькѣ. — она можетъ быть у тебя что нибудь купить». — И такъ мы пошли вмѣстѣ на базаръ и дорогою серіозно разсуждали. Я хотѣлъ было подарить 2 коп. милому ребенку. «На что?» спросила она меня. — «На орѣшки» — «У маменьки орѣшекъ довольно», отвѣчала дѣвочка, возвращая мнѣ 2 коп. — «Тогда»,

сказала я удивленный», «я тебѣ книжечку подарю». — «Но», отвѣчала она серьезно, — «при маменькѣ». Ея мать, торговавшая различными вещами, дѣйствительно торговала и орѣшками, но ничего не хотѣла и слышать о книгахъ. «Такъ позвольте мнѣ вашей дочкѣ книжку подарить», сказала я. — «Пожалуй». Вскорѣ послѣ того я былъ окруженъ на базарѣ всякаго рода людьми, покупавшими у меня мои книги. Нечаянно обернувшись, смотрю — рядомъ со мною стоитъ маленькая пріятельница, съ подаренною мною книжкою въ рукахъ и весело глядитъ, какъ бы радуясь, что наконецъ у меня покупають книги».

«Очень хорошая была мысль прикрѣпить мѣланую доску съ надписью къ нашимъ сумкамъ, по крайней мѣрѣ меньше теперь торгуются и часто слышишь замѣчанія, изъ коихъ видно, что дѣло нашего Общества встрѣчаетъ сочувствіе въ народѣ: «Ахъ, это хорошо! Слава Богу! Дай имъ Богъ доброе здоровье!» слышишь то отъ того, то отъ другаго. Одинъ молодой человѣкъ, купившій у меня Новый Завѣтъ, останоновили меня однажды, когда и мимо проходилъ, указывая своему товарищу на надпись на моей сумкѣ, сказала: «вотъ смотри! Это достойно всякаго вниманія! читай! надобно нашему Обществу помогать!» Точно такъ же радостно выразился на дняхъ одинъ честный простосердечный крестьянинъ, пріѣхавшій сюда (въ Ростовъ) изъ станицы. Купивъ у меня на станціи желѣзной дороги экземпляръ Нового Завѣта, онъ сказалъ: «Слава Богу за такое Общество! Вотъ этимъ распространяется Слово Божіе! И дай Богъ доброе здоровье этому человѣку за то, что онъ трудится!» Послѣ чего онъ очень усердно приглашалъ меня посѣтить его станицу, увѣряя, что тамъ купятъ у меня съ радостью Св. Книгъ».

«Въ одной лавкѣ встрѣтился я съ человѣкомъ, котораго привело въ удивленіе дѣло нашего Общества, какъ видно было изъ слѣдующихъ его вопросовъ и восклицаній: «И только Слово Божіе? и романовъ не продають? Ей-ей, какъ это умно сдѣлано! Ну, спасибо имъ за это?» — Конечно этотъ удивленный человѣкъ купилъ себѣ одну изъ нашихъ прекрасныхъ книгъ. Подобное же случилось со мною въ одномъ трактирѣ въ Азовѣ. Уже нѣсколько разъ бывалъ я въ этомъ трактирѣ, но безъ особеннаго успѣха. Разъ, однакожъ, дѣло пошло лучше: отъ всѣхъ чайныхъ столиковъ стали сходиться люди, чтобы купить себѣ Евангеліе, причемъ дѣлали вопросы подобные вышеприведеннымъ. Когда кто нибудь начиналъ торговаться, то другой кричалъ громко: «Нѣтъ! Тутъ торговаться нельзя, — онъ отъ Общества посланъ!» Какъ ни былъ я занятъ продажей и переговорами, а все таки замѣтилъ, какъ одинъ объяснилъ довольно вѣрно другимъ, въ чемъ состоитъ дѣло нашего Общества: «его», заключилъ онъ, «повсюду посылають распространять Слово Божіе, а онъ самъ-то датчанинъ!»

«Не разъ случалось мнѣ слышать, что національность не имѣеть значенія при распространеніи Слова Божія, но тѣмъ не менѣе всѣ согласятся со мною, что среди русскаго народа болѣе всего имѣлъ бы успѣха благочестивый *русскій* книгоноша. Послѣ же русскихъ я предпочитаю моихъ земляковъ датчанъ, которые какъ я не разъ замѣчалъ пользуются симпатіею добраго русскаго народа. Когда я говорилъ, что я—датчанинъ, изъ той же земли, изъ которой Государыня Цесаревна Марія Ѳеодоровна, то это сближало насъ и мы тотчасъ же становились друзьями.—Не всегда впрочемъ понимаютъ слова «датчанинъ». Такъ въ одной «части» двое солдатъ, послѣ долгихъ торговъ, купили у меня, безъ всякой уступки съ моей стороны два экземпляра Новаго Завѣта большаго формата. Когда я вышелъ уже оттуда, то мнѣ вдругъ пришло на мысль, что вѣдь Общество разрѣшило мнѣ продавать книги солдатамъ пятью копѣйками дешевле. И такъ я вернулся и возвратилъ любезнымъ солдатамъ каждому по пяти копѣекъ, объяснивъ имъ, почему я это дѣлаю. Случилось тогда то, чего я не ожидалъ: эти добрые люди почувствовали ко мнѣ какое то особенное уваженіе, что особенно выказалось, когда я уходилъ отъ нихъ. Одинъ изъ нихъ проводилъ меня до самыхъ воротъ, и дорогою спросилъ меня: «Изъ какой вы губерніи, почтенный старичекъ?» Я отвѣчалъ ему, стараясь произносить слова какъ можно явственнѣе. «Я изъ датской, датской губерніи».—«Изъ Плоцкой!» сказала онъ удивленный, и обращаясь къ другому солдату, громко крикнулъ: «этотъ добрый старичекъ изъ моей стороны, изъ Плоцкой губерніи!» Такъ какъ, очевидно этотъ любезный человѣкъ радовался, что былъ его землякъ, то я его и не старался въ томъ разувѣрить.

«Затѣмъ встрѣчаются и такіе люди, — и это самое отрадное явленіе, — которымъ нѣтъ дѣла ни до Общества, ни до того, что ты датчанинъ или иной кто, а просто съ радостью накидываются на *книгу*, которую ты имъ предлагаешь, какъ это было съ однимъ молодымъ прикащикомъ въ Азовѣ. Онъ поспѣшно подошелъ ко мнѣ, схватилъ Новый Завѣтъ и воскликнулъ: «Такъ мнѣ хочется купить эту книгу, что»... Къ моему сожалѣнію, онъ не окончилъ своего возгласа, а тотчасъ же съ жадностью сталъ читать».

Всего, въ теченіи восьми мѣсяцовъ 1870 года распространено Ф.—5346 экз. Слова Божія.

Средство отъ холеры.

Противъ холеры до сихъ поръ не было вѣрнаго и постояннаго средства, которымъ можно бы было спастись отъ смерти; но теперь, какъ сообщаетъ докторъ Мянговскій, бывший профессоръ медикохирур-

гической академіи, будто бы имъ найдено вѣрное средство отъ холеры. Вотъ что онъ пишетъ въ № 12-мъ «Медицинскаго вѣстника»:

а) «Сѣрнистая ртуть (aethiops menegeralis) составляетъ самое дѣйствительное средство противъ холеры, излечивая ее радикально и съ удивительною быстротой ($\frac{1}{2}$ —1 часа). Опытъ показалъ, что средство это, употребленное во время и въ нужномъ количествѣ, вполне уничтожаетъ холерные припадки, уже по прошествіи двухъ часовъ: употребленное же спустя, послѣ обнаруживанія первыхъ признаковъ холеры, лечитъ ее въ первыя десять минутъ».

б) «Что касается приѣма, то въ болѣзни, развившейся или уже развитой, необходимо употребить отъ 10-ти гранъ сѣрнистой ртути до одной—двухъ скрупулъ на приѣмъ, всегда въ порошокъ, и принять въ облаткѣ».

и в) «Какъ предохраняющее отъ холеры средство—это дается въ порошокъ отъ 4-хъ—12-ти гранъ разъ въ день».

Г. Мянновскій употреблялъ это средство во время недавней сильной эпидеміи въ Римѣ, гдѣ онъ въ то время находился.

Объ учрежденіи епархіальной ремесленной школы.

Въ средѣ московскаго духовенства давно уже возникла мысль объ учрежденіи школы, въ которой бѣдные дѣти сельскаго духовенства, почему либо не попавшія въ семинарію, или не окончившія тамъ курса и не нашедшія себѣ выхода въ другую категорію общественной дѣятельности, имѣли бы возможность выучиться разнымъ ремесламъ: живописи, рѣзбѣ по дереву, гравированью, типографскому и переплетному искуствамъ и др. На такую мысль, дать обезпеченіе дѣтямъ духовныхъ лицъ, откликнулся, по словамъ *Моск. Вѣд.*, потомственный почетный гражданинъ Д. И. Хлудовъ. Онъ пожертвовалъ въ вѣчное владѣніе московскаго духовенства, для помѣщенія ремесленныхъ учебныхъ заведеній, трехъэтажный каменный домъ, въ которомъ теперь, благодаря г. Хлудову, давшему средства на содержаніе десяти воспитанниковъ, уже учреждается на первый разъ школа иконописанія. Эта школа, согласно желанію жертвователя дома, имѣетъ цѣлю: а) Занять этимъ полезнымъ и болѣе свойственнымъ для духовнаго сословія искуствомъ дѣтей бѣдныхъ родителей и менѣе способныхъ къ продолженію семинарскаго ученія, особенно сиротъ безпомощныхъ; б) поставить искуство иконописанія на правильномъ основаніи, чтобы учащіеся оному не прѣмѣнно знали священную исторію, житія святыхъ и соборныя постановленія не буквально только, но съ полнымъ понятіемъ о существенной силѣ святыхъ изображеній, руководствуясь притомъ и одобренными отъ членовъ иконнаго отдѣла оригиналами; в) при написаніи святыхъ иконъ недостаточно одного искуства, а необходимо должны со-

гласоваться съ онымъ чистота ума и сердца самаго художника сообразно святости изображаемаго; г) если у нѣкоторыхъ учениковъ не будетъ нужныхъ для иконописанія нравственныхъ качествъ, тогда, при всѣхъ способностяхъ къ искусству, не должно таковыхъ удостоивать степени иконописца, а оставлять просто живописцемъ. Открытіе «епархіальной ремесленной школы», хотя на первый разъ съ однимъ обученіемъ иконописному искусству, предположено было 22 іюля. По извѣстію той же газеты, въ Даниловскомъ монастырѣ архимандритъ Амфилохій, съ разрѣшенія преосвященнаго Иннокентія митрополита московскаго, въ одномъ изъ зданій своего монастыря устроиваетъ типографію и при ней переплетную школу для бѣдныхъ дѣтей духовныхъ лицъ.

Средство противъ оспы

Варш. Днев. предлагаетъ слѣдующее средство противъ оспы. Въ обыкновенную квартовую бутылку нужно насыпать столовая ложки каменной соли и за семь доловину бутылки долить водой; когда соль распустится, слѣдуетъ налить туда рюмку, средней величины, ѣдкаго аммонія (*liquor ammonii caustic*) и такое же количество камфарнаго спирта, остальную часть бутылки долить водой, тщательно закупорить бутылку, все вымыть и послѣ нѣсколькихъ часовъ настоя лекарство готово къ употребленію слѣдующимъ образомъ: намоченной въ этомъ настоѣ губкой или полотнянымъ платкомъ слѣдуетъ легонько, но скоро, натирать все тѣло больного за исключеніемъ глазъ, и послѣ хорошенько укрыть, чтобы онъ могъ вспотѣть. Если во время появившейся оспенной эпидеміи покажутся на тѣлѣ красныя пятна, то слѣдуетъ немедленно употребить указаннымъ способомъ лекарство, что задержитъ дальнѣйшее развитіе оспы и болѣзнь кончится въ три дня, ограничиваясь легкой головной болью. Во внутрь даются при этомъ прохладительныя средства. Если оспенныя прищи уже развились, то, по употребленіи означеннаго лекарства, они скоро засыхаютъ, и больной чрезъ нѣсколько дней можетъ встать съ кровати. При употребленіи лекарства во время, не остается никакихъ знаковъ на тѣлѣ.

Редакторы: Прот. **Ө. Никоновъ**
Свящ. **І. Адамовъ**.

Печатать дозволяется. Цензоры. Прот. **Н. Волковъ** и свящ. **П. Палицынъ**. Воронежъ. Сентября 14-го дня, 1871 года. Въ типографіи **В. Гольдштейна**.